

Позднесоветское: 40 лет конституции 1977 года

«КОНСТИТУЦИЯ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА» – ВЗГЛЯД ИЗ ОППОЗИЦИИ¹

Е. А. Казаков

Центр сравнительных исторических и политических исследований (ЦСИПИ), Пермь, Россия.

Kasakow@web.de

Согласно официальной точки зрения, советская конституция 1977 г. была принята после «всемирного обсуждения». Но обсуждалась новая конституция не только в официальных СМИ и на многочисленных собраниях, но также и на страницах самиздата. Правозащитники, сторонники альтернативных моделей социализма, националисты – все они пытались выработать свои позиции по вопросу конституционного устройства. Представления о том, что является собой новая конституция, и о том, чем такой документ должен быть в идеале, при этом сильно отличались. Нередко оппозиционеры сами начинали сочинять законодательные проекты, зная, что их предложения не будут рассмотрены в рамках «всемирного обсуждения».

Ключевые слова: СССР, Конституция, диссиденты, Советы, оппозиция в СССР, права человека.

¹ Автор выражает благодарность Марии Классен, архивариусу Исследовательского центра Восточной Европы в Бремене.

За рамками «всемирного обсуждения»: конституция как декларация, отчет о проделанном и перечень прав

«Я не могу и не хочу соблюдать Конституцию, которая декретирует идеологию, то есть покушается на свободу Духа» [Тарновский: 2013]. Этими словами Татьяна Ходорович, диссидент, редактор самиздатовской «Хроники текущих событий», осенью 1977 г. в открытом обращении простиалась с Советским Союзом, который она вскоре покинула. Новая конституция вызвала уже на этапе «всемирного» обсуждения многочисленные, как правило, резко отрицательные отзывы оппозиционно настроенных советских граждан. Для одних решающим моментом было законодательное закрепление «руководящей и направляющей роли КПСС», других возмущало фактическое неравенство верующих и атеистов, третьи видели в новой конституции дальнейший отход от классовых принципов и подчинение Советов партии.

В кругах советских диссидентов, большинство из которых принадлежало к столичной интеллигенции, безусловно знали, что дебаты о необходимости новой конституции велись еще при Хрущеве. Возможно, от советских статусных ученых они знали, что во время обсуждения даже вносились предложения введения в СССР двухпалатного парламента [Сабов: 2009]. Однако новый проект не оставлял иллюзий – с точки зрения правозащитников, он лишь усугублял проблемы, на которые они указывали с момента начала их движения в конце 1960-х гг.

В архиве Исследовательского центра Восточной Европы при Бременском университете хранится проект конституции, написанный участником диссидентского движения Борисом Васильевичем Ефимовым [до 1966 г. носил фамилию Рутшейн] (р. 1935). Ефимов пошел на экстравагантный шаг – где-то в 1970 году он пытался отправить написанный им вариант конституции в Верховный Совет и ЦК, при этом сообщая, что он работал над проектом с 1964 года и обсуждал его с большим количеством советских граждан, которые вносили свои поправки и предложения. Тут видна явная попытка провести свое «всемирное обсуждение»². Проект Ефимова хорошо демонстрирует отличия официального и диссидентского подхода к вопросу, чем является конституция. Если официальный текст постоянно указывает на достижения, то есть по сути являет некий «отчет о проделанном», то Ефимов уходит от юридических формулировок в другую сторону. Его текст носит выраженный декларативный характер, содержит долгие рассуждения о неприкосновенности личности и лишь потом переходит к собственно юридической составляющей. Его проект содержит многое из того, что впоследствии было осуществлено в рамках перестройки, например, введение выборного президентского поста при одновременно сильно выраженном плебисцитарном начале. Предусматриваются референдумы, но при этом налицо тенденция отхода от все-

²Forschungsstelle Osteuropa, Bremen. NA F. 30.192. Ефимов Б. В. Проект Конституции... Правка Б. В. Ефимова 1969–1970.

го, что декларировалось советской властью как особенность «социалистической» демократии. На смену классовым органам, якобы стирающим грань между принимающими решения и исполняющими их, должны прийти профессиональные политики.

Ни власти, ни самиздатовские круги, похоже, никак не откликнулись на проект Ефимова. Более плотно вопросом конституционного устройства СССР диссиденты-правозащитники занялись уже в самом преддверии принятия брежневской конституции. Некоторое время выходил бюллетень «Вокруг проекта Конституции СССР. Голоса тех, кто не согласен, критикует, спорит», но значения таких изданий, как «Хроника текущих событий», этот печатный орган никогда не приобрел. Бюллетень был инициирован бывшем генералом Петром Григоренко (1907–1987), а редактировался Раисой Лерт (1906–1985). Всего вышло пять номеров. В них печатались письма с предложениями поправок, которые не были напечатаны в официальных СМИ [Обсуждение проекта Конституции: 1977; Сумма: 2002, С. 48–50, 240–241]. При этом спектр критических замечаний был широк: верующие жаловались на запрет религиозной пропаганды при одновременном разрешении и фактической государственной поддержке пропаганды атеистической, многие авторы подчеркивали необходимость десталинизации на уровне законодательства.

Одним из наиболее упорных сторонников конструктивного и легального курса был инженер Виктор Сокирко (1939–2018). Совместно со своей супругой Лидией Ткаченко он писал развернутые послания и Л. И. Брежневу, и авторитетным диссидентам, включая А. Д. Сахарова, впрочем, так и не добившись резонанса и в конце поссорившись с редакцией [Сокирко, Ткаченко: 2015].

Как пример реакции правозащитных кругов можно рассматривать безымянную статью Ларисы Богораз (1929–2004) (одного из главных активистов движения, состоявшей в браке сперва с писателем Юлием Даниэлем, а потом с «диссидентом-самородком» Анатолием Марченко), датированную 15 сентября 1977 года. Как и Ефимов, Богораз не приемлет понимания конституции как перечень достижений. Она вообще ставит под сомнение необходимость новой конституции, ввиду того, что принципы предыдущей, «сталинской» остаются в силе.

«Новшества типа анекдотических /и одновременно мифических/ прав – на жилище, на пользование достижениями культуры и т.п. или обещания бесплатных учебников вряд ли являются достаточным основанием для замены старой Кон-

ституции. На крайний случай пока что граждане обошлись бы самими жилищами и произведениями культуры, подождав с законными правами на эти вещи до действительно существенных перемен в жизни общества – таких, которые затрагивают принципы существования государства или модель его устройства. А уж уровень образовательного ценза граждан, стоимость учебников или лекарств, продолжительность рабочего дня или оплаченного отпуска – это показатели, во-первых переменные, во-вторых, и вовсе не должны определяться Конституцией, для них существуют другие государственные документы: от преискурантов, до трудовых соглашений. Сегодня лекарства дорогие, завтра – даром; вчера книги дешевые, сегодня подорожали; что же, каждый раз Конституцию будем переделывать?»¹.

Если с официальной стороны социальные достижения всегда подчеркивались как признак того, что в СССР существует подлинная, а не «формальная» демократия, Богораз видит назначение конституции именно в гарантии свобод, а не в перечислении социальных благ.

Логическим образом краеугольным камнем критики новой конституции становится 6-я статья. Богораз наглядно демонстрирует ее значение для тех, кто сам называл себя «инакомыслящим»: *«Но я не вступала в эту партию! Я не поддерживаю ее программу, я не выбирала ее ЦК, я никакого отношения не имею даже к своему местному па[рт]кому. Я не хочу этого, меня. слава Богу, никто к этому не принуждает. Более того, далеко не всякого гражданина, хоть бы он и захотел, примут [в] КПСС; меня, например, не примут; или не примут любого верующего. А не [бу] дучи членом партии, я не имею ни возможности, ни права влиять на ее ре[ше]ния. Но теперь, по брежневскому проекту, я обязана [подчеркнуто в оригинале. – Е. К.] раз и навсегда при[нять] ее руководство, колебаться вместе с генеральной линией, и ее постановления приобретают для меня силу закона; не подчиняясь КПСС, я перестаю б[ыть] законопослушным гражданином. Пусть мне не нравится программа партии /[ко]торую я и знать не обязана/, пусть мне претит ее прошлый путь – я поста[в]лена перед выбором: жить против своей совести или жить против Конституции. В таком положении не я одна:*

¹Forschungsstelle Osteuropa, Bremen. НА F. 4. – Ботвинник Н.М. Лариса Богораз «Проект новой Конституции...», 15.09.1977, М. М/п, адрес и подпись, автограф.

виду вовсе иную генеральную перспективу, чем КПСС»¹.

Заметим, что до этого правозащитное движение подчеркивало свою законопослушность, доказывая, что закон нарушают именно представители власти [Орловский, 2002]. Для Богораз новая конституция означает снятие покрывала с истинной сущности власти, которая, по ее мнению, только ждет момента, чтобы расправиться с малочисленным, но высоконравственным меньшинством инакомыслящих.

«Статья 6 – шаг на пути к искренности; эта статья закрепляет реально существующую ситуацию. До сих пор государство приписывало мне гражданскую нелояльность, имея в виду нелояльность по отношению к КПСС. Теперь не будет нужды в такой трансформации, между первой и второй устанавливается знак тождества.

Однако, на мой взгляд, необходим еще один шаг в том направлении. Нигде не определено, что делать с такими, как я /пусть даже с ничтожным меньшинством, с единицами или вообще с одним таким гражданином/: с теми, кто не может согласиться, чтобы КПСС определяла его жизнь. Надо решиться, каким образом искоренять таких граждан: вешать ли, сжигать, помещать в резервацию, отправлять ли в Израиль, или объявлять вне закона»².

Схожую точку зрения выражала и Софья Каллистратова (1907–1989), московский адвокат, защищавшая многих инакомыслящих. Как и для Богораз, для нее новый проект не содержит ничего принципиально нового. Как профессиональный юрист Каллистратова отмечает, что новый проект не выполняет своих официальных функций, что *«примеров декларативности, неконкретности статей Конституции можно привести десятки»* [Каллистратова: 2003, С. 230]. То есть в то время, как официальная точка зрения всячески подчеркивала историческую новизну закона новой исторической формации «развитого социализма», Каллистратова оценивает новый основной закон с точки зрения юриспруденции. *«Именно отсутствие характерных черт закона, правовых основ [выделено в оригинале. – Е. К.] превращает этот важнейший для жизни народа документ в трескучую и хвастливую декларацию»* [Каллистратова: 2003, С. 230].

Вопреки советской пропаганде, которая любила противопоставлять «абстрактные буржуазные свободы» конкретным социальным правам и упрекала своих оппонентов в равнодушии к

материальной ситуации трудящихся, Каллистратова прямо указывает, что в проекте конституции отсутствует право на забастовку, что советская пенсионная система не охватывает кустарей, значительная часть престарелых колхозников и бывших заключенных [Каллистратова: 2003, С. 230].

Конструктивная критика утрачивала для Каллистратовой смысл, но, оставаясь верной идее правозащитного движения, она считала целесообразным выступать за соблюдение тех прав, которые были прописаны даже в столь несовершенной конституции: *«Представленный на всенародное обсуждение проект Конституции СССР страдает столь значительными органическими недостатками (на полноту изложения которых я отнюдь не претендую) и является столь далеким от подлинной демократизации жизни нашего общества, что он не может быть исправлен отдельными изменениями и исправлениями. Никакой срочности во введении нового текста Конституции усмотреть невозможно. Решительный поворот к точному соблюдению норм действующей Конституции был бы хорошей подготовкой к разработке проекта новой, более демократической Конституции»* [Каллистратова: 2003, С. 238].

В последующие годы властям удалось фактически разгромить движение диссидентов-правозащитников, используя из длинного списка мер, «предложенного» Богораз, разве что принудительное выдворение за границу и уголовным преследованием оставшегося ядра активистов. Возврата к сталинским временам, которого диссиденты опасались на протяжении всего своего существования, так и не произошло [Хархордин: 2016, С. 414].

Конституция и новые оппозиционные тенденции в СССР

Обсуждение и принятие т.н. «брежневской конституции» совпало с началом кризиса диссидентского движения и одновременного роста числа подпольных групп, ставивших перед собой задачу политической борьбы, а не псевдолегальной правозащитной деятельности. На смену борьбы за права приходила борьба за интересы отдельных групп, которые собирались отстаивать пока еще очень немногочисленные организации. Именно в поздний брежневский период в СССР возникают первые независимые организации защиты интересов женщин, рабочих, сексменьшинств, инвалидов, узников нацистских лагерей, т.н. «жалобщиков». [Алексеева: 1992, С. 339–353; Stephan: 2005; Kasakow: 2014] При этом в конституции важная роль в политической системе

¹Там же.

²Там же.

профсоюзов и других «массовых общественных организаций» закреплялась законодательно. Попытки создать независимые представительства интересов хотя и не имели успеха, все же говорили о том, что официальные организации не выполняют этой функции. [Schlögel: 1984] Если диссиденты-правозащитники выступали в защиту прав других, то теперь все больше наблюдалась тенденция выступления различных групп за свои собственные интересы [Voobuyer: 2005, С. 75–149].

Бурной была реакция на новую конституцию и в ряде союзных республик, где год спустя были приняты обновленные варианты республиканских конституций. Тут главной темой была языковая политика. Так, в Грузии после молодежных выступлений за грузинским был закреплен статус государственного языка [Маркедонов: 2007]. Одновременно артикулировались требования изменения статуса Абхазии и Нагорного Карабаха [Алексеева: 1992, С. 86–93; Аргун: 2003; Шейнис: 2012].

В оппозиционной среде росла неудовлетворенность чисто правозащитным подходом. Правозащитники подчеркивали, что они находятся вне политики и лишь отстаивают права человека, которые Советская власть официально признает¹. Но многие жаждали обсуждения именно политических перспектив. Эта тенденция проявила себя в создании московского самиздатского журнала «Поиски» (1978–1982), который должен был стать форумом идейных споров между представителями разных направлений. В редакцию вошли как представители старшего поколения, как уже упомянутая Раиса Лерт, историк Михаил Гефтер (1918–1995) и диссидент Петр Абовин-Егидес (1917–1997), придерживающиеся умеренно левых взглядов, так и Виктор Сокирко, который на тот момент уже открыто заявлял о своей приверженности принципам рыночной экономики. Кроме того, в редакции участвовали неформальный ученик Гефтера Глеб Павловский (р. 1951), также долгое время примыкавший к левому крылу, а также активный участник оппозиционных дебатов о проекте конституции Юрий Гримм (1935–2011) и диссиденты Валерий Абрамкин (1946–2013) и Владимир Гершуни (1930–1994) [Афанасьева, Линкова: 1995]. В первом же номере Гефтер и Павловский (под псевдонимом «П. Прыжов») выступили с развернутыми обсуждениями новой конституции. Гефтер, на тот момент

еще член КПСС, видел в принятии нового варианта основного закона крах всех надежд шестидесятников на исправление советской модели социализма: «...предел, и похоже, что достигнут уже и он, – не в 68-м, не в 70-м, а в конституционном 1977-м, когда на годы определяется мера – допустимого и невозможного – и по закону, и по советски, и прочерчивается – всеми, нами всеми – черта под давно окончившимся, однако живучими, несдающимися Шестидесятыми» [Гефтер: 1978, С. 231].

Павловский в своем анализе ситуации обращает внимание на парадоксальность советского конституционного уклада. В отличие от Богораз и Каллистратовой Павловский считает, что принятие новой конституции имеет объективные причины. Он указывает, что «государство названо самостоятельным лицом только в одном [выделено в оригинале. – Е. К.] месте Конституции 1936 года», в то время как в новом варианте оно уже 25 раз только «прямо утверждено [выделено в оригинале. – Е. К.] единственным автором общественной деятельности» [Павловский: 1978, С. 10].

Если большинство диссидентов возмущались политизированностью советского закона, всепрониканию партии и подчиненного ей государства во все сферы жизни, то Павловский указывает на то, что после того, как официально признано построение «развитого социализма» и таким образом победа над всеми внутренними врагами, политика в СССР фактически закончилась. Такая победа по идее делает партию и идеологию ненужной, бороться больше не с кем. В СССР уже нет не только политики, в смысле борьбы разных позиций, но вообще отсутствует «социальность», а существует лишь «коммунальность». Вполне в духе западных «новых левых», идеями которых он долгое время увлекался, Павловский подчеркивает крайнюю атомизированность в современном ему обществе. Но в этом анализе можно разглядеть и консервативные ноты неприятия «массового общества», которое делает демократию невозможной [Морозов: 2012]. Государство и партия в его глазах утрачивают свой суверенитет, а главный вызов изменений исходит не от беспомощной оппозиции, а от некой «третьей силы», которая вот-вот должна заявить о себе в рамках утрачивающих свои функции государственных институтов [Павловский: 1978].

Левые радикалы в СССР: проблема Советов, партии и государства

Были среди оппозиционно настроенных советских граждан и те, кто критиковал обществен-

¹Впрочем, как отмечает Виктор Шейнис, в конституции речь шла только о «правах гражданина», но нигде не упоминались «права человека». [Шейнис: 2012].

ный строй как некое извращение социалистических принципов. Как правило, критики слева как за рубежом, так и в СССР, обращали внимание на утрату Советами реальной власти в пользу партийных органов. Как известно, конституция 1977 года официально провозглашала руководящую роль партии – в глазах левых оппонентов это лишь завершало процесс бюрократического перерождения Советского Союза. С их точки зрения, власть партии подменяла собой власть класса, а партийная верхушка – власть партии. Советы же рассматривались как наиболее ценное наследие трех русских революций, более демократичная альтернатива парламентаризму, и все надежды на демократизацию СССР связывались с их возрождением. Не стоит забывать, что в рамках волны молодежных протестов, захлестнувшей в 1960-е гг. многие западные страны, были распространены отсылки к опыту рабочих советов, которые противопоставлялись как парламентской демократии, так и советской авторитарной модели [Durner: 1997; van der Linden: 2009; Müller: 2011]. В СССР, в свою очередь, многие оппозиционеры проходили через увлечения идеями западных «гошистов» [Тарасов, 1997; Kasakow, 2014]. При этом «народные депутаты» все менее воспринимались всерьез как воплощение власти [Медушевский: 1998, С. 549].

На фоне требований «подлинной власти советов» выделяется оригинальная концепция кружка куйбышевских марксистов Алексея Разлацкого (1935–1989) и Григория Исаева (р. 1943), требовавших своеобразного отделения партии от государства [Kasakow: 2013]. Занимая государственную должность, член партии должен был на время исполнения обязанностей лишаться партбилета. *«Не противостояние правящих и оппозиционных партий, а непосредственное противостояние партии и государства - вот что предельно обнажает общественные противоречия, вот к чему должен стремиться пролетариат.*

Да, партия должна руководить пролетариатом в борьбе за власть. Да, партия, возглавляя пролетариат, должна взять эту власть. Да, она должна разрушить прежний государственный аппарат и построить новый. Она должна выдвинуть своих опытейших организаторов, лидеров, вождей на ведущие государственные посты – и она же должна немедленно вычеркнуть их из списка своих полноправных членов.

Только так. Это не означает полного разрыва, но это – крутая перестройка отношений, полностью исключаяющая вмешательство государства в дела партии, прямое влияние государ-

ственных интересов на деятельность партии» [Разлацкий]. Партия должна таким образом объединять одних только пролетариев и осуществлять контроль над работой госорганов, не допуская формирования бюрократической касты.

Но в целом саму новую конституцию мало кто из левооппозиционных кругов воспринимал всерьез. Курьезный случай произошел в Ленинграде в ночь на 7 октября 1979 года. Была задержана группа молодых людей, клеивших листовки от имени «Союза революционных коммунаров». Хотя в органах были уверены, что акция приурочена ко дню конституции, сами задержанные вообще не осознавали, что проводят акцию в столь символический день [Казаков, Рублев: 2016].

Русский национализм: проблема права и морали

Довольно мало известно о реакции на новую конституцию со стороны русских националистов, составляющих наряду с правозащитниками и левыми важную составляющую спектра инакомыслящих. Известный деятель националистических кругов Геннадий Шиманов (1937–2013) написал и распространил в самиздате во второй половине 70х гг. ряд статей, в которых предлагал на законодательном уровне закрепить роль церкви, семьи и нации [Янов: 1978; Суслов: 2008]. Среди предшественников Шиманова, националистов, выработавших детальные проекты государственного устройства, следует отметить Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа (ВСХСОН), крупнейшую подпольную организацию, раскрытую в послесталинский период в СССР, выступающую за корпоративное государство [ВСХСОН: 1975], и бывшего члена МГК ВЛКСМ Валерия Скурлатова (р. 1938 г.), автора скандального документа под названием «Устав нравов» [Скурлатов: 1982; Лакёр: 1994, С. 171–172; Шнирельман: 2012, С. 113–114].

И программные документы ВСХСОН, и скурлатовский текст, который якобы был написан как альтернативный устав комсомола, появились в 1964–65 гг. Несмотря на идейные расхождения авторов – ВСХСОН стоял на жестких антикоммунистических позициях, Скурлатов проявлял сильный интерес к неоязычеству, Шиманов был ближе к национал-большевизму, но с сильным уклоном в православие – все проекты объединяет подчеркивание морально-нравственных аспектов и их приоритетов над формальным правом. Особенно ярко это проявляется в проектах Скурлатова и Шиманова, которые детально расписывают строгий контроль над сферой личных отношений. Так, в частности, Скурлатов прославился

предложением телесных наказаний в отношении женщин за связь с иностранцами.

Выводы

В заключение можно сказать, что к моменту принятия конституции в СССР сложилась небольшая, но высокомотивированная прослойка людей, по разным мотивам не видящих для себя перспективы для конструктивного участия во «всенародном обсуждении» и не ожидавших от власти позитивных изменений. Работа над многочисленными поправ-

ками и альтернативными проектами ничего не принесла. Никаких признаков диалога власти с малочисленной оппозицией не наблюдалось. Когда принималась конституция, официально закреплявшая руководящую роль за единственной легальной партией, в СССР уже возникал разнообразный политический спектр. Многие участники оппозиционных дебатов вокруг проекта конституции в годы перестройки активно включатся в политическую жизнь, в том числе и в процесс создания новых партий.

Список литературы

1. Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вильнюс; М., Весть, 1992.
2. Аргун Б. М. События 1978 г. в Абхазии // Абхазоведение: история, археология, этнология. 2003. № 2. С. 23.
3. ВСХСОН: Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа. Программа. Суд. В тюрьмах и лагерях. Париж, YMCA-press, 1975.
4. Гефтер М. Я. Есть ли выход? Заметки в связи с проектом новой Конституции // Поиски. 1978. № 1. С. 215–253.
5. Журнал «Поиски»: Документы и материалы / сост. Л. Афанасьева, Е. Линкова. [Сер. «Документы по истории движения инакомыслящих» Вып. 3]. М.: Информационно-экспертная группа «Панорама», 1995.
6. Казаков Е. А., Рублев Д. А. Листовки «Движения революционных коммунаров» // Acta samizdatica. 2016. № 3. С. 27-43.
7. Каллистратова С. В. Некоторые замечания по поводу «Проекта Конституции СССР» 1977 г. // Заступница. С. В. Каллистратова / сост. Е. Печуро. М., Звенья, 2003. С. 230–238.
8. Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневле 1953–1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР. М., Материк, 2005.
9. Лакёр У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М., Текст, 1994.
10. Маркедонов С. Советский Кавказ в 1970-е годы: предчувствие гражданской войны // Неприкосновенный запас. 2007. № 2 (52). С. 156–169.
11. Медушевский А. Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., РОССПЭН, 1998.
12. Митрохин Н. А. Русская партия. Движение русских националистов в СССР 1953–1985. М.: Новое литературное обозрение, 2003.
13. Морозов А. Дебаты о Конституции 1977 года в диссидентской среде. Об одном эпизоде из истории советского инакомыслия // Gefter.ru. 18.09.2012. URL: <http://gefter.ru/archive/6125> (дата обращения 13.01.2018).
14. Обсуждение проекта Конституции // Хроника текущих событий. 1977. № 46 [15.08.1977].
15. Обсуждение проекта Конституции (Окончание) // Хроника текущих событий. 1977. № 47. [3.11.1977].
16. Орловский Э. С. Мой путь в диссиденты // Нева. 2002. № 6. С. 166–186.
17. Павловский Г. О. [Прыжков П.]. Третья сила (Симптоматика новой Конституции) // Поиски. 1978. № 1. С. 3–73.
18. Разлацкий А. Б. Второй коммунистический манифест. URL: www.proletarism.proletarism.ru/m4.shtml (дата обращения 13.01.2018).
19. Сабов А. Потерянный век России? // Российская газета. 27.04.2009.
20. Скурлатов В. И. «Устав нрава» // СССР: внутренние противоречия. 1982. № 6.
21. Сокирко В. В., Ткаченко Л. Н. Истоки. Т. 2. Жизнь и поражения советского инакомыслящего. Москва. Онто-Принт, 2015.
22. Сумма: За свободную мысль. Ред. Анатолий Вершик. СПб, Звезда, 2002.
23. Сулов М. Утопический проект Г. М. Шиманова в контексте правого диссидентского движения в СССР в 1960–1980-х гг. // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2008. № 2. С. 73–98.

24. Тарасов А. Н. Откуда суть пошли левые радикалы на земли Советской // Панорама. 1997. № 40. С. 10–13.
25. Тарновский Л. Отпущенное слово // Gefter.ru, 28.02.2013. URL: <http://gefter.ru/archive/7833> (дата обращения 13.01.2018).
26. Хархордин О. В. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. изд. 2-е. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016.
27. Шейнис В. 1977. «Основной закон развитого социализма» // Gefter.ru, 24.08.2012. URL: <http://gefter.ru/archive/5924> (дата обращения 13.01.2018).
28. Шнирельман, В. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М.: ББИ, 2012.
29. Янов А. Л. Идеальное государство Геннадия Шиманова. Синтаксис. 1978. № 1. С. 31–56.
30. Boobbyer P. Conscience, dissent and reform in Soviet Russia. London, Routledge, 2005.
31. Durner W. Antiparliamentarismus in Deutschland, Würzburg, Verlag Königshausen & Neumann, 1997.
32. Kasakow, E. Dissens und Untergrund. Das Wiederaufkommen der linken oppositionellen Gruppen in der späten Brežnev-Zeit // Belge, B.; Deuerlein, M. (Hg.): Goldenes Zeitalter der Stagnation? Perspektiven auf die sowjetische Ordnung der Brežnev-Zeit [Bedrohte Ordnungen, Bd. 2]. Tübingen, 2014. S. 75–95.
33. Kasakow, E. The Razlatsky-Isaev case: pro-Marxist opposition in the Soviet province. Part II of a remembrance of an entirely illegal, entirely open dissident movement in Brezhnev's USSR // The Stanford Post-Soviet Post, 17.04.2013. URL: <http://postsovietpost.stanford.edu/history/razlatsky-isaev-case-pro-marxist-opposition-soviet-provinces-0> (дата обращения 13.01.2018). Kasakow, E. The Razlatsky-Isaev case: pro-Marxist opposition in the Soviet province. Part I of a remembrance of an entirely illegal, entirely open dissident movement in Brezhnev's USSR // The Stanford Post-Soviet Post, 14.03.2013. URL: <http://postsovietpost.stanford.edu/history/razlatsky-isaev-case-pro-marxist-opposition-soviet-provinces> (дата обращения 13.03.2013).
34. Müller, J.-W. Contesting Democracy. Political Ideas in Twentieth-Century Europe. New Haven, Yale University Press, 2011.
35. Schlögel, K. Der renitente Held: Arbeiterprotest in der Sowjetunion, 1953–1983. Hamburg, Junius, 1984.
36. Stephan, A. Von der Küche auf den Roten Platz: Lebenswege sowjetischer Dissidentinnen [Basler Studien zur Kulturgeschichte Osteuropas; Bd. 13]. Zürich, Pano Verlag, 2005.
37. van der Linden, M. Western Marxism and the Soviet Union. A Survey of Critical Theories and Debates since 1917. Chicago, Haymarket, 2009.
38. Forschungsstelle Osteuropa Bremen. Archiv. Ф. 4. – Ботвинник Н. М. Лариса Богораз «Проект новой Конституции...», 15.09.1977, М. М/п, адрес и подпись, автограф.
39. Forschungsstelle Osteuropa Bremen. Archiv. Ф. 30.192 – Ефимов Б.В.
40. Проект Конституции... ПРАВКА Б. В. ЕФИМОВА 1969–1970.

Сведения об авторе

Казаков Евгений Александрович – Центр сравнительных исторических и политических исследований (ЦСИПИ). Пермь, Россия.
Kasakow@web.de

Magistra Vitae.
2018. No 1. P. 46–54.

“THE CONSTITUTION OF DEVELOPED SOCIALISM” FROM A OPPOSITIONAL POINT OF VIEW

E. A. Kazakov

Center for Comparative Historical and Political Studies (CCHPS), Perm, Russia. Kasakow@web.de

According to the official point of view, the Soviet constitution of 1977 was implemented after the “all-national discussion”. The new constitution, however, was discussed not only in the official mass media and all

kinds of congregations but also in the pages of the samizdat. Human rights activists, representatives of alternative interpretations of socialism and nationalists all tried to transcribe their positions towards the question of creating a constitution. The notions about what a new constitution should comprise and how this document should look ideally differed radically. Often the critically-minded themselves started to put into writing legal drafts, as they knew that the “all-national discussion” would not consider their suggestions.

Keywords: *USSR, Constitution, dissidents, Soviets, opposition in the USSR, human rights.*

References

1. Alekseeva L. M. (1992) *Istroriya inakomyслиya v SSSR. Noveyshey period* [The History of Dissident Thought in the USSR: The Latest Period]. Vilnius; Moscow (in Russ.).
2. Argun B. M. (2003) *Sobytiya 1978 g. v Abkhazii* [The Events of 1978 in Abkhaziy], in: *Abkhazovedenie: istoriya, arkheologiya, etnologiya* [Abkhazology: history, archeology, ethnology]. No. 2 (in Russ.).
3. *VSKhSON: Vserossiyskiy sotsial-khristianskiy soyuz osvobodzheniya naroda. Programma. Sud. V tyurmakh i lageryakh* (1975) [All-Russian Social-Christian Union for the Liberation of the People. Program. Process. In the prisons and camps]. Paris (in Russ.).
4. Gefter M. Ya. (1978) *Yest' li vyhod? Zametki v svyazi s proektom novoy Konstitucii* [There is the exit? Notes about the project of a new Constitution], in: *Poiski* [Search]. No. 1, pp. 215–253. (in Russ.).
5. *Zhurnal "Poiski": Dokumenty i materialy* (1995) [The Magazine “Poiski”: Documents and materials]. Ed. L. Afanasev, E. Linkova. Moscow (in Russ.).
6. Kazakov E. A. and Rublev D. A. (2016) *Listovki “Dvizheniya revolyuzionnykh kommunarov”* [Leaflets of „Revolutionary communards movement“], in: *Acta samizdatica*. No. 3, pp. 27–43 (in Russ.).
7. Kalliasirova S. V. (2003) *Nekotorye zamechaniya po povodu “Projekta Konstitutsii SSSR 1977 g.”* [Some Notes about the “Projekt of the Constitution of the USSR, 1977”]. Moscow, pp. 230–238 (in Russ.).
8. *Kramola. Inakomyслиye v SSSR pri Khrushcheve i Brezhneve 1953-1982 gg* (2005) [Sedition. The Dissident in the USSR under Khrushchev and Brezhnev 1953-1982 gg.]. Moscow (in Russ.).
9. Laqueur, W. (1994) *Chernaya sotnya. Proischozheniye russkogo fashizma* [Black Hundred. The Origin of Russian fascism] (in Russ.).
10. Markedonov, M. (2007) *Soveckiy Kavkaz v 1970-e gody: predchustvie grazhdanskoy voyny* [The Soviet Caucasus in the 1970s: Premontion of the civil war], in: *Neprikosnovenny zapas* [Emergency ration]. No. 2 (52), pp. 156–169 (in Russ.).
11. Medushevskiy A. N (1998) *Demokratiya i avtoritarizm: rossiskiy konstitucionalizm sravnitel'noy perspektive* [Democracy and authoritarianism: Russian constitutionalism in comparative perspective]. Moscow (in Russ.).
12. Mitrokhin N. A (2003) *Russkaya partiya. Dvozheniye russkiy nacionalistov v SSR 1953–1985* [The Russian Party. Movement of the Russian Nationalists in the USSR 1953–1985]. Moscow (in Russ.).
13. Morozov A. (2012) *Debaty o Konstitucii 1977 goda v dissidentskoy srede* [Debats about the Constitution 1977 in the dissident mileau]. 18.09.2012. URL: <http://gefter.ru/archive/6125>, accessed 13.01.2018 (in Russ.).
14. *Obsuzhdenie proekta Konstitucii (1977)* [Diskussion about the Constitution-Projekt], in: *Hronika tekushich sobytij* [Chronicle of current events]. No. 46 [15.08.1977] (in Russ.).
15. *Obsuzhdenie proekta Konstitucii (Okonchanie) (1977)* [Diskussion about the Constitution-Projekt. Final part], in: *Hronika tekushich sobytij*. No. 47. [3.11.1977] (in Russ.).
16. Orlovskiy, Je. S. (2002) *Moi put' v dissidenty* [My Way to the dissidents], in: *Neva*. No. 6, pp. 166–186 (in Russ.).
17. Pavlovsky, G. O. [Pryzhkov, P.] (1978) *Tret'ya sila. (Simptomatika novoy Konstitucii)* [Third Power. (Symptomatic of a new Constitution)], in: *Poiski* [Search]. No. 1, pp. 3–73 (in Russ.).
18. Pyzhikov, A. V (2002) *Hrushhovskaya “ottepel'”* [Khrushchev's Thaw]. Moscow (in Russ.).
19. Razlatsky A. B. (1979) *Vtroy kommunisticheskij manifest* [The Second communist manifesto]. URL: www.proletarism.proletarism.ru/m4.shtml, accessed 13.01.2018 (in Russ.).
20. Sabov, A. (2009) *Poteryannyj verk Rossii?* [Russia's lost century?], in: *Rossiyska gazeta* [Russian newspaper]. 27.04 (in Russ.).
21. Skurlatov V.I. (1982) *Ustav nrava* [Code of Moral], in: *SSSR: vnutrenniye protivorechiya* [The USSR: internal contradictions]. No. 6 (in Russ.).

22. Sokirko V. V. and Tkachenko L. N. (2015) *Istoki. T. 2. Zhiz' n i porazheniya sovetskogo inakomyshlyashyego* [The Origins. Vol. 2. Life and defeat of a soviet dissident]. Moscow (in Russ.).
23. *Summa: Za svobodnyu mysl'* (2002) [Summa. For free mind!]. SPb. (in Russ.).
24. Suslov M. (2008) Utopicheskiy proekt G.M. Shimanov v kontekste pravogo dissidentskogo dvizehniya v SSR v 1960-1980-h gg. [Utopian Project of G. M. Shimanov in the Context of the Soviet Right-Wing Dissident Movement, 1960-1980], in: *Forum novejshej vostochnoevropskoj istorii i kul'tury* [Forum of the newest East European history and culture]. No. 2, pp. 73–98 (in Russ.).
25. Tarasov A. N. (1997) Otkuda sut' poshli levye radikaly a zemli Sovetskoy? [Where did the essence left radicals in Soviet country come from?], in: *Panorama*. No. 40, pp. 10–13 (in Russ.).
26. Tarnovsky L. (2013) *Otpushhenoe slovo* [Released word]. 28.02.2013. URL: <http://gefter.ru/archive/7833>, accessed 13.01.2018 (in Russ.).
27. Kharhordin O. V. (2016) *Oblichat' i litsemerit': genealogiia rossiiskoi lichnosti* [Reveal and Dissimulate: A Genealogy of the Russian Personality]. SPb. (in Russ.).
28. Shejnis V. (2012) 1977. «Osnovnoy zakon razvitogo socializma» [1977 „The Basic Law of a developed socialism“]. 24.08.2012. URL: <http://gefter.ru/archive/5924>, accessed 13.01.2018 (in Russ.).
29. Shnirel'man, V. (2012) *Russkoe rodnoverie: neoyazychestvo i nacionalizm v sovremennoj Rossii* [Russian native faith: neopaganism and nationalism in modern Russia]. Moscow (in Russ.).
30. Yanov A. L. (1978) Ideal'noye gosudarstvo Gennadiya Shimanova [The Ideal state of Gennadiy Shimanov], in: *Sintaksis* [Syntax]. No. 1, pp. 31–56 (in Russ.).
31. Boobbyer P. (2005) *Conscience, dissent and reform in Soviet Russia*. London.
32. Durner W. (1997) *Antiparlamentarismus in Deutschland* [Antiparliamentarism in Germany]. Würzburg (in Germ.).
33. Kasakow, E. (2013) The Razlatsky-Isaev case: pro-Marxist opposition in the Soviet province. Part II of a remembrance of an entirely illegal, entirely open dissident movement in Brezhnev's USSR, in: *The Stanford Post-Soviet Post*, 17.04.2013. URL: <http://postsovietpost.stanford.edu/history/razlatsky-isaev-case-pro-marxist-opposition-soviet-provinces-0>, accessed 13.01.2018. Kasakow, E. The Razlatsky-Isaev case: pro-Marxist opposition in the Soviet province. Part I of a remembrance of an entirely illegal, entirely open dissident movement in Brezhnev's USSR, in: *The Stanford Post-Soviet Post*, 14.03.2013. URL: <http://postsovietpost.stanford.edu/history/razlatsky-isaev-case-pro-marxist-opposition-soviet-provinces>, accessed 13.01.2018.
34. Kasakow, E. (2014) Dissens und Untergrund. Das Wiederaufkommen der linken oppositionellen Gruppen in der späten Brežnev-Zeit [Dissens and Underground. The Comeback of the left oppositional groups in the later Brezhnev-Periode], in: *Belge, B.; Deuerlein, M. (Hg.): Goldenes Zeitalter der Stagnation? Perspektiven auf die sowjetische Ordnung der Brežnev-Zeit* [Bedrohte Ordnungen, Bd. 2]. Tübingen, pp. 75–95 (in Germ.).
35. Markwick R. D. (2001) *Rewriting History in Soviet Russia: The Politics of Revisionist Historiography*. Basingstoke.
36. Müller J.-W. (2011) *Contesting Democracy. Political Ideas in Twentieth-Century Europe*. New Haven
37. Raymond P. D. (1989) Disability as Dissidence. The Action Group to Defend the Rights of People with Disabilities in the USSR, in: *William O. McCagg/Lewis Siegelbaum (Ed.), People with Disabilities in the Soviet Union. Past and Present, Theory and Practice*. Pittsburgh, pp. 235–252.
38. Schlögel, K. (1984) *Der Renitente Held: Arbeiterprotest in der Sowjetunion, 1953–1983* [The Awkward Hero: Workers protest in the Soviet Union, 1953–1983]. Hamburg (in Germ.).
39. Stephan, A. (2005) *Von der Küche auf den Roten Platz: Lebenswege sowjetischer Dissidentinnen* [Basler Studien zur Kulturgeschichte Osteuropas; Bd. 13] [From kitchen to the Red Square. Social environment of female soviet dissidents]. Zürich (in Germ.).
40. van der Linden M. (2009) *Western Marxism and the Soviet Union. A Survey of Critical Theories and Debates since 1917*. Chicago.